

УДК 343.14

Доказательства в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран

Журкина Ольга Вячеславовна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, просп. Победы, 13;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Аннотация

Процесс доказывания, имеющий целью установление истины в уголовном судопроизводстве, является важнейшей составляющей уголовного процесса любого государства. В статье проводится сравнительный анализ положений уголовно-процессуального права зарубежных стран по вопросу использования доказательств в уголовном судопроизводстве. Уголовно-процессуальному законодательству зарубежных стран в вопросах регламентирования доказывания в уголовном процессе присущи специфические национальные черты, обусловленные особенностями правовой системы и историческими особенностями развития. В законодательстве наблюдается тенденция активного заимствования правовых положений зарубежных источников права. Подобное заимствование, в том числе и в отношении доказывания по уголовным делам, необходимо проводить осмотрительно, с учетом национальных и исторических особенностей российского уголовного процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Журкина О.В. Доказательства в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С. 109-116.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, доказательства, доказывание, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, правоприменение.

Введение

Процесс доказывания, имеющий целью установление истины в уголовном судопроизводстве, является важнейшей составляющей уголовного процесса любого государства. Особенности процедуры собирания, закрепления и оценки доказательств, а также их видовое разнообразие напрямую связаны с национальными особенностями уголовного судопроизводства государства.

В настоящее время в РФ планомерно идет процесс совершенствования процедуры доказывания по уголовным делам. Значительное число теоретиков уголовного процесса исследуют актуальные проблемы, возникающие в процессе доказывания, и предлагают возможные пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики правоприменения.

Думается, что исследование доказательств как основных средств доказывания в уголовном процессе было бы неполным без изучения и анализа уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран.

Особенности правового регулирования оценки доказательств в законодательстве зарубежных стран

Особенный интерес представляет правовое регулирование доказательств в уголовном процессе Англии. В первую очередь необходимо отметить, что для уголовно-процессуального законодательства Англии характерно выделение правил о доказательствах в отдельную отрасль права – доказательственное право. Специфической чертой доказательственного права Англии, обусловленного национальными особенностями системы общего права, является рассредоточенность правил доказывания в различных правовых актах, большую часть которых составляют судебные прецеденты.

В соответствии с преобладающей английской трактовкой ключевыми свойствами доказательств признаются относимость и достоверность. Это в корне противоречит положениям УПК РФ, так как из числа обязательных признаков доказательств исключается свойство допустимости как правила о соблюдении закона и иных правовых предписаний при получении доказательства. В настоящее время наметилась тенденция к закреплению допустимости в качестве неотъемлемого свойства доказательства в уголовном судопроизводстве. Однако решение об исключении доказательства по признаку недопустимости судья принимает по своему усмотрению, оценивая негативные последствия в нарушении прав и свобод человека и гражданина в случае использования данного доказательства в процессе доказывания и его информационное значение для дела.

Исчерпывающего перечня видов доказательств в английском уголовно-процессуальном праве нет. Это обусловлено особенностями системы законодательства. По мнению К.Ф. Гуценко, система способов доказывания, сформировавшаяся в Англии, строится на основе принципа ограничения. Это выражается в том, что если нормы писанного или неписаного права не запрещают сторонам применять какой-либо конкретный способ доказывания, то такой способ вполне допустим. К самым распространенным средствам доказывания относятся показания свидетелей, экспертиза, вещественные доказательства, документы и ряд иных [Гуценко, Головкин, Филимонов, 2002, 88].

Уголовно-процессуальное законодательство США в регулировании процесса доказывания существенно отличается от английской трактовки. В первую очередь это выражается

в том, что, в отличие от неписаных норм уголовно-процессуального характера в Англии, в США разработан единый нормативно-правовой акт федерального значения «Федеральные правила доказывания», регламентирующий цель, виды и средства доказывания, а также порядок сбора, проверки и оценки доказательств [Волосова, Федорова, 2008, 127].

В теории уголовного процесса США уделяется достаточно большое внимание понятию доказательств, их классификации и процессуальному значению. Классификация доказательств в теории уголовного процесса США характеризуется тем, что наряду с признаваемыми во многих странах, в том числе и в России, видами доказательств (непосредственные и производные, прямые и косвенные, обвинительные и оправдательные) американская уголовно-процессуальная доктрина выделяет следующие виды доказательств: судебные и несудебные, «доказательства по слуху», вспомогательные, дополнительные, бесспорные, подтверждающие, опровергающие, презумптивные, предварительные, вероятные, заслуживающие доверия [Гуценко, Головкин, Филимонов, 2002, 210].

К.Б. Калиновский указывает, что «характерной чертой уголовного судопроизводства США является то, что обвинительный приговор суда может быть основан только на допустимых доказательствах, поэтому из сферы судопроизводства исключаются все данные, полученные с нарушением должной правовой процедуры» [Калиновский, 2000, 27].

Нормативную основу данного правила составляют поправки к Конституции США IV, V, VI и XIV. В данном случае законодатель руководствуется принципом «плоды отравленного дерева», в соответствии с которым все сведения, полученные на основе доказательства, признанного недопустимым, также исключаются из рассмотрения.

Недопустимым считается допрос свидетеля, личность которого была установлена в результате вынужденного признания обвиняемого. При признании проведенного обыска незаконным все изъятые предметы, их осмотр, экспертное исследование, а также другие основанные на этих данных действия признаются не имеющими юридического значения [там же, 29].

Кроме того, в соответствии с положениями законодательства США не могут быть признаны допустимыми «доказательства по слуху», т. е. производные доказательства. Однако данное правило содержит ряд исключений: могут быть признаны допустимыми показания полицейского, содержащие информацию о признании задержанного, данным им в момент ареста или после него, а также сведения, содержащие информацию о результатах прослушивания переговоров или обыска [Верещагина, 2008, 37].

В тоже время необходимо отметить, что законодательство США содержит ряд исключений, при наличии которых даже недопустимое доказательство может быть использовано в ходе судебного разбирательства, если оно содержит информацию, которая может оказать существенное влияние на разрешение дела по существу. Таким образом, можно отметить, что для уголовно-процессуального законодательства США характерен формально-практический подход в оценке доказательств.

Следует согласиться с К.Ф. Гуценко в том, что указанные положения практически не имеют аналогов в уголовно-процессуальном законодательстве других стран и порождены в большей мере национальными особенностями американской системы правосудия, а именно «прагматическим стремлением использовать все возможности для своевременного и эффективного раскрытия преступлений и обеспечения сотрудничества граждан с государственными органами в борьбе с преступностью и иными правонарушениями» [Гуценко, Головкин, Филимонов, 2002, 262].

В отличие от США, учение о доказательствах во Франции не занимает центрального места в уголовно-процессуальной науке. В значительной степени это обусловлено исторически сложившейся позицией отказа от закрепления в УПК специального раздела или главы, посвященных вопросам доказывания и доказательств. В настоящее время уголовно-процессуальная наука имеет свою собственную теорию доказательств. Согласно общепринятому подходу французского уголовного процесса, учение о доказательствах во Франции состоит из трех частей: 1) проблемы бремени доказывания; 2) проблемы средств доказывания; 3) проблемы доказательственной силы [Головкин, 1995, 36].

Бремя доказывания по УПК Франции, как и по УПК РФ, возложено на обвинение. Обвинение должно доказать отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу, обстоятельства, характеризующие материальную сторону преступления, а также доказать виновность лица. В тоже время особенностью уголовно-процессуального законодательства Франции является то, что на сторону защиты также налагается бремя доказывания: обязанностью защиты является доказывание обстоятельств, исключающих преступность деяния, невменяемости лица, факта осуждения за то же самое преступление и др.

В отношении средств доказывания УПК Франции придерживается принципа свободы доказательств. Ч. 1 ст. 427 УПК Франции гласит: «за исключением случаев, когда закон предусматривает иное, наличие преступных деяний может быть установлено с помощью любого вида доказательств, а судья принимает решение на основании внутреннего убеждения».

Следовательно, закон не содержит исчерпывающего перечня видов доказательств, подлежащих использованию в процессе доказывания. Любое доказательство признается допустимым вне зависимости от того, названо оно в процессе либо нет. Это существенно облегчает использование новых средств доказывания – проблему, характерную для уголовного судопроизводства России.

Однако существуют исключения из указанного принципа, которые прямо предусмотрены законом. В большинстве случаев они касаются формальных оснований получения информации и использования ее в качестве доказательств по делу. Французское доказательственное право достаточно подробно регламентирует процедуру собирания доказательств. Принцип «законного режима собирания доказательств» обозначает, что орган, осуществляющий уголовное преследование, при производстве процессуальных действий не имеет права преступать процессуальный закон. Таким образом, уголовно-процессуальное законо-

дательство Франции в регулировании вопроса доказывания и использования доказательств в уголовном судопроизводстве характеризуется свободным подходом к источникам доказывания и порядку сбора и оценки доказательств.

Аналогичные национальные особенности в вопросе доказывания присущи и уголовно-процессуальному законодательству ФРГ. Для УПК ФРГ характерно выделение строгого и свободного доказывания, что выражается в требованиях, предъявляемых к порядку сбора и оценке доказательств.

Уголовно-процессуальное законодательство ФРГ содержит ряд запретов, которые можно разделить на две группы. К первой можно отнести запреты, касающиеся установления некоторых фактических обстоятельств (например, связанных с государственной тайной) и использования некоторых источников доказательств (к ним можно отнести свидетельский иммунитет). Ко второй группе можно отнести запрет на использование в уголовном судопроизводстве незаконно полученных средств доказывания. Однако данное положение не является абсолютным правилом, предусматривающим обязательное исключение доказательств, полученных с нарушением процессуальной формы. Доказательства признаются недопустимыми, если они существенно нарушают «правовую сферу» обвиняемого.

В целом система источников доказательств Германии аналогична закрепленной в УПК РФ: показания обвиняемого, свидетелей, экспертов, вещественные доказательства, документы и т. д. Представляет интерес позиция германского законодателя и практика использования в уголовном процессе в качестве доказательств сведений, полученных из секретных источников в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности. «Такое использование возможно двумя способами: 1) путем допроса сотрудника полиции о том, что ему известно со слов секретного агента, остающегося для суда анонимным; 2) путем допроса самого секретного осведомителя без раскрытия участникам процесса его личности» [Калиновский, 2000, 15].

Данное положение разрешает проблему, которая существует в российском уголовном процессе, а именно проблему использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательства по уголовному делу, что представляется позитивной чертой УПК ФРГ.

Заключение

Изложенное позволяет сделать вывод, что уголовно-процессуальному законодательству зарубежных стран в вопросах регламентирования доказывания в уголовном процессе присущи специфические национальные черты, обусловленные особенностями правовой системы и историческими особенностями развития.

В последнее время в законодательстве наблюдается тенденция активного заимствования правовых положений зарубежных источников права. Полагаем, что подобное заимствование, в том числе и в отношении доказывания по уголовным делам, необходимо проводить осматрительно, с учетом национальных и исторических особенностей российского уголовного процесса.

Библиография

1. Верещагина М.А. Институт допустимости доказательств по английскому и американскому уголовному доказательственному праву // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. № 18. С. 36-41.
2. Волосова Н.Ю., Федорова О.В. Уголовно-процессуальное законодательство США: общая характеристика, законодательство штатов, сравнительный анализ. М.: Юрлитинформ, 2008. 264 с.
3. Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М.: СПАРК, 1995. 130 с.
4. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало-М, 2002. 528 с.
5. Калиновский К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2000. 48 с.
6. Николаева Т.Г., Шестакова С.Д., Роганов С.А. Допустимость доказательств в зарубежном уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Т. 54. № 2. С. 103-108.
7. Селина Е.В. Допустимость, относимость и достоверность доказательств в уголовном процессе Англии и США // Юстиция. 2015. № 2. С. 6-7.
8. Смольников Д.И. Мифы о стандартах доказывания // Закон. 2015. № 12. С. 199-205.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. М.: Юридический колледж МГУ, 1996. 326 с.
10. Хубер Б. Допустимость доказательств в уголовном процессе Германии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 1. С. 257-263.
11. Щербаков С.В. Доказательства в уголовном судопроизводстве США // Российский судья. 2010. № 4. С. 27-30.

Evidence in the criminal procedural legislation of foreign countries

Ol'ga V. Zhurkina

PhD in Law, Associate Professor,

Department of criminal law,

Orenburg State University,

460018, 13 Pobedy av., Orenburg, Russian Federation;

e-mail: olga_fv@inbox.ru

Abstract

The article explores the features of evidence in the criminal procedural legislation of foreign countries. The author of the article points out that the process of proving, whose aim is to establish the truth in criminal proceedings, should be viewed as a vital component of criminal procedure in any state. The article presents a comparative analysis of the provisions of the criminal procedural law of foreign countries that regulate the use of evidence in criminal proceedings. Having analyzed these provisions, the author concludes that the criminal procedural legislation of foreign countries on regulation of the process of proving in criminal proceedings has specific national features that are determined by the peculiarities of the legal system and historical development of countries. The author pays attention to the fact that the legislation in the Russian Federation tends to actively borrow the legal provisions of foreign sources of law. It is important to take into account the national and historical peculiarities of the Russian criminal procedure before borrowing legal provisions, including those regulating the process of proving in criminal cases, in order to choose the provisions that can improve the procedures related to proving.

For citation

Zhurkina O.V. (2016) *Dokazatel'stva v ugovolno-protsessual'nom zakonodatel'stve zarubezhnykh stran* [Evidence in the criminal procedural legislation of foreign countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 3, pp. 109-116.

Keywords

Criminal procedure, evidence, proving, criminal procedural legislation of foreign countries, law enforcement.

References

1. *Code de procédure pénale*. Available from: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154> (Russ. ed.: *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Frantsii* (1996). Moscow: College of Law of Moscow State University.)
2. Golovko L.V. (1995) *Doznanie i predvaritel'noe sledstvie v ugovolnom protsesse Frantsii* [Inquest and preliminary investigation in criminal procedure in France]. Moscow: SPARK Publ.
3. Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. (2002) *Ugolovnyi protsess zapadnykh gosudarstv* [Criminal procedure in western countries]. Moscow: Zertsalo-M Publ.
4. Huber B. (2008) The admissibility of the evidence in the criminal procedure of Germany. In: *Criminal procedure in Europe*. Berlin: Duncker and Humblot, pp. 336-349. (Russ. ed.: Khuber B. (2011) *Dopustimost' dokazatel'stv v ugovolnom protsesse Germanii*. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Law], 1, pp. 257-263.)
5. Kalinovskii K.B. (2000) *Ugolovnyi protsess sovremennykh zarubezhnykh gosudarstv* [Criminal procedure in modern foreign countries]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University.

6. Nikolaeva T.G., Shestakova S.D., Roganov S.A. (2012) Dopustimost' dokazatel'stv v zarubezhnom ugovnom protsesse [The admissibility of the evidence in the foreign criminal procedure]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 54 (2), pp. 103-108.
7. Selina E.V. (2015) Dopustimost', otnosimost' i dostovernost' dokazatel'stv v ugovnom protsesse Anglii i SShA [Admissibility, relevance and reliability of evidence in the criminal procedure of England and the USA]. *Yustitsiya* [Justicia], 2, pp. 6-7.
8. Shcherbakov S.V. (2010) Dokazatel'stva v ugovnom sudoproizvodstve SShA [Evidence in the criminal procedure of the USA]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 4, pp. 27-30.
9. Smol'nikov D.I. (2015) Mify o standartakh dokazyvaniya [Myths about standards of proving]. *Zakon* [Law], 12, pp. 199-205.
10. Vereshchagina M.A. (2008) Institut dopustimosti dokazatel'stv po angliiskomu i amerikanskomu ugovnomu dokazatel'stvennomu pravu [The institution of evidence admissibility in the English and American criminal law of evidence]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of South Ural State University], 18, pp. 36-41.
11. Volosova N.Yu., Fedorova O.V. (2008) *Ugovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo SShA: obshchaya kharakteristika, zakonodatel'stvo shtatov, sravnitel'nyi analiz* [Criminal procedural legislation in the USA: a general overview, legislation of states, and a comparative analysis]. Moscow: Yurlitinform Publ.